Остров мелового периода

Автор:
Эдуард Амамчян

Остров мелового периода

Эдуард Ашотович Амамчян

Ашот Эдуардович Амамчян

В рассказе описывается жизнь мальчика на фантастическом острове, населенном динозаврами, – его жизнь в семье тираннозавров, встреча с троодоном, кетцалькоатлями, борьба со спинозавром и стаей дейнонихов, велоцирапторов, а также другие приключения, связанные с представителями мелового периода. Наверное, читатель уже задался вопросом: «Почему у динозавров такие странные названия?» Дело в том, что в названиях отражается внешний вид динозавра или место находки его останков на латыни или греческом языке. При написании книги мы использовали научную литературу, описывающую жизнь динозавров мелового периода. Однако в рассказе характеристика персонажей представлена в простой и повествовательной форме, а для облегчения восприятия сложных названий древних ящеров указаны их значения, переведенные с латинского или греческого языков. Цветные иллюстрации, сопровождающие практически каждый сюжет, позволят наглядно представить динозавров и приключения героя рассказа на острове мелового периода.

«Пока человек не сдается,

он сильнее своей судьбы»

Эрих Мария Ремарк

Глава 1. Необычный остров

Давным-давно, миллионы лет назад, на Земле наступили тяжелые времена. Астероид, диаметром более десяти километров, влетел из космоса в атмосферу с огромной скоростью, и, врезавшись в землю, раскрошил скалы, почву и материки. Возникли ураганы, небо заволокла огромная пылевая туча, солнце померкло, и день стал ночью. Началась массовая гибель оказавшихся во мраке и холоде растений и животных.

Распад древних материков привел к образованию новых. И на них постепенно начала зарождаться жизнь с новыми видами растений и животных. Возникли человекообразные обезьяны, которые своим развитием дали начало человеческому роду. Это были первые существа – «ранние» люди на Земле, которые отдаленно напоминали современного человека. Но они уже отличались от обезьян тем, что могли долго передвигаться на задних конечностях, используя при этом длинные руки для того, чтобы срывать плоды с деревьев или бросать камни во врагов. От «ранних» людей произошли более близкие к современному человеку неандертальцы. Жили они группой или общиной: мужчины изготавливали орудия труда и оружие, охотились на животных, а женщины собирали съедобные коренья, плоды и ягоды. А дети не только шалили и играли, но и помогали взрослым. Их детство заканчивалось гораздо раньше, чем у современных детей. Уже с четырех лет они вместе со взрослыми или даже самостоятельно искали съедобные растения, ловили мелкую рыбу, собирали птичьи яйца, носили воду в жилища. Они жили со взрослыми общей жизнью, общими заботами и радостями. Такие совместные переживания развивали у детей чувство ответственности и устойчивости к неблагоприятным жизненным ситуациям. За результат работы взрослые с них спрашивали строго, и каждый ребенок старался достойно выполнить данное ему задание.

И вот однажды, детеныш по имени Хомос был настолько увлечен поиском съедобных растений, что не заметил, как далеко отошел от селения и не смог найти обратную дорогу домой.

***

В теплое утро на берегу реки сидел семилетний мальчик. Это был Хомос. Могучий поток неудержимо мчался вперед, в своих волнах он уносил сбившиеся

в кучи ветви и травы, вырванные с корнями деревья и крупные льдины. Мальчику удалось спрыгнуть на берег с одной из таких льдин, и теперь глыбы льда быстро таяли под первыми лучами солнца и исчезали из виду, а он сидел на корточках перед связкой тростника и не обращал никакого внимания на непонятные и странные звуки, доносящиеся из размытых рекою обрывистых откосов меловых холмов.

Хомос оказался на очень необычном острове под названием древнего материка Гондвана. На острове преобладал меловой период, и жили динозавры, в то время как на всей планете уже давно наступила кайнозойская эра – эра новой жизни, формирования современных растений, животных, в том числе и человека.

Недалеко от мальчика, на скате холма, чуть повыше того места, где река омывала холм, зияла точно громадная разинутая пасть, широкая черная дыра, которая вела в глубокую пещеру. Здесь жила семья тираннозавров.

Тираннозавры (значение названия – «ящер-тиран») были самыми величественными двуногими хищниками не только мелового периода, но и среди всех хищников, когда-либо ходивших по Земле. Они имели огромные мускулистые челюсти, несколько типов зубов, похожих на изогнутые сабли с пилообразными краями, сильную и гибкую шею и мощные задние лапы. Передние лапы, напротив, были совсем небольшими и имели два когтистых пальца. Глаза тираннозавров смотрели вперед и давали объемное изображение, что позволяло лучше увидеть добычу и наброситься на нее с большой скоростью.

***

Из приоткрытой пасти спящей матери-тираннозавра Тиры вырывалось приглушенное рычание, и она медленно повернулась во сне, впрочем не думая просыпаться. В последнее время ей редко удавалось отдохнуть – пара капризных детенышей под боком еще ни одной матери не служили снотворным, поэтому в прохладные предрассветные часы она с наслаждением ловила эти драгоценные мгновения покоя.

Отец детенышей Арит в это время собирался на охоту. Вдруг низенькая тень с птичьими крыльями подошла к пещере и прохныкала:

– Желаю тебе удачи, о, глава Тираннозавров! Удачи и крепких зубов твоим детям. Пусть они не забывают, что на свете есть голодные!

Это была уненлагия (значение названия – «полуптица») по имени Пинс – ящер с передними лапами как птичьи крылья и туловищем, покрытым перьями. Летать он не мог, но зато очень быстро бегал, балансируя хвостом и «крыльями». Тираннозавры не воспринимали Пинса ни как сухопутного хищника, ни как истинную птицу-охотника. Кроме того, он всюду сеял раздоры и разносил сплетни.

– Еды пока у нас нет, – сухо сказал Арит.

– Для тираннозавра нет, – сказал Пинс, – но для такого как я, голая кость – целый пир.

Арит кинул ему кость с остатками мяса. Пинс, довольный, уселся, с треском разгрызая кость. Закончив свою мелкую трапезу, Пинс сказал злобно:

– Тонрак, спинозавр, переменил место охоты. Он будет весь этот год охотиться здесь, в реках Гондваны. Так он сам сказал.

– Не имеет права! – сердито сказал Арит. – По закону острова Гондвана он не может менять место охоты, никого не предупредив. Хотя он и любит питаться рыбой, его рев распугает нашу добычу на много километров, и охотиться станет тяжелее.

– Я уйду, – спокойно сказал Пинс. – Вы и сами скоро услышите голос Тонрака внизу, в зарослях.

Отец-тираннозавр насторожился: внизу, в долине, сбегавшей к реке, послышался отрывистый заунывный рев спинозавра, который ничего не поймал и был очень зол.

– Глупец! – сказал отец-тираннозавр. – Разве можно с таким шумом начинать охоту?!!

Рев перешел в глухое ворчание, которое раздавалось как будто со всех сторон разом.

Вдруг кусты перед входом пещеру слегка зашуршали, и Арит приготовился к нападению. Он бросился вперед, еще не видя, на что бросается, а потом круто остановился с выраженным удивлением в глазах. Прямо перед ним, держась за низко растущую ветку, стоял голенький смуглый мальчик.

– Что это за существо? – спросила мать-тираннозавр, которую разбудил рев спинозавра. – Я такого никогда не видела. Он совсем не похож на ящера.

– Какой маленький! Но смелый, – сказал отец-тираннозавр, видя, что Хомос зашел в пещеру и уже начал проталкиваться среди их малышей.

В этот момент большая тень Тонрака загородила солнечный свет. Пинс, показывая на малышей, визжал позади него:

– Господин, господин, он здесь!

– Тонрак делает нам честь, – сказал отец-тираннозавр, но глаза его злобно сверкнули. – Что нужно Тонраку?

– Мою добычу! Это речное животное смогло удрать от меня к вам. Отдайте его мне.

– Тираннозавры – свободное племя, – сказал Арит. – Они слушаются только Вожака Стаи – Кирса, а не всякого зубастого спинозавра.

– Какое мне дело до вашей стаи! Отдайте мне то, что полагается по праву!!! – рев спинозавра наполнил лес громовыми раскатами.

– Это существо наше и останется у нас, – сказала Тира, и ее глаза, похожие во мраке на две луны, встретились с горящими глазами Тонрака.

– Уходи отсюда и не возвращайся! – добавил Арит.

Тонрак понял, что перевес на их стороне, и, ворча, попятился назад, заревев:

– Ладно, посмотрим, что скажет ваш вожак!

Тонрак оставил их, вернувшись к реке, а Арит и Тира решили показать ребенка вожаку стаи тираннозавров после того, как он подрастет. Ведь согласно закону острова Гондвана, как только малыши тираннозавров подрастут и станут на ноги, отец должен их привести к вожаку стаи и показать всем другим тираннозаврам. Вот и решили мать и отец показать стае и мальчика. Он рос, питаясь в основном мясом мелких травоядных динозавров.

И вот настало время показать Ариту свое потомство. В один из дней, когда собиралась стая тираннозавров всех возрастов в количестве тридцати и более, во главе с вожаком Кирсом, Арит повел своих малышей- тираннозаврят, Хомоса и мать-тираннозавра на Великую Дайку. Это была вертикально-стоящая пластинообразная скала, образованная проникшей из трещин в земной коре огненно – жидкой массой.

Кирс, крупный тираннозавр с темно-зеленой окраской и пятнами вдоль спины, избранный вожаком стаи за силу и ловкость, стоял на задних лапах, балансируя на толстом хвосте. Несмотря на грозную и свирепую внешность, Кирс был справедлив в своих решениях и ревностно защищал территорию, где обитали тираннозавры. Кроме того, безжалостно наказывал тех, кто нарушал законы острова Гондвана, запретив агрессивность тираннозавров друг относительно друга и каннибализм[1 - Каннибализм – взаимное поедание представителей одного биологического вида.] внутри стаи.

Арит и Тира со своим потомством и Хомосом подошли близко к Кирсу, который уже заметил мальчика и не отрывал взгляд от Хомоса. Хомос засмеялся и стал играть с тираннозаврятами, бегая за ними.

Глухой рев донесся из-за скалы – голос Тонрака:

– Он мой! Отдайте его мне! Зачем он вам, стая тираннозавров?!

Кирс, не обращая внимания на Тонрака, громко, но спокойно, обратился к членам стаи:

– Нам не стоит слушать чужих! Тираннозавры должны иметь свое мнение и сами решить судьбу этого двуногого существа.

Тираннозавры зарычали хором. И один из старых тираннозавров, боясь гнева Кирса, тихо повторил вопрос Тонрака:

– Зачем нам это маленькое существо? Чем он будет нам полезен?

Ответа не было, и Арит приготовился к бою:

– Я не отдам его без боя! Он сдружился с моими детенышами, и они его считают своим братом.

Тут поднялся на задние лапы и заревел единственный динозавр, которого допускали на совет стаи, так как он относился к семейству тираннозаврид, – тарбозавр Тарбо.

Тарбозавр (значение названия – «ящер, внушающий страх») был динозавром массивного телосложения, с острыми когтями и зубами и хорошо развитым обонянием, но в отличие от тираннозавров обладал плохим зрением. В обязанности Тарбо входило обучение маленьких тираннозавров законам и обычаям острова.

– Как он может быть полезен нам, если мы ничему его не учим? – сказал он. – Пусть он бегает со стаей.

Совет тираннозавров был в смятении, и наступила тишина, которую прервал рев майюнгазавра (значение названия – «ящер из Махадзанги», города на острове Мадагаскар, где были найдены останки динозавра) – это была Рюнга. Она обладала довольно агрессивным характером, особенно после того, как ее муж пал в схватке со спинозавром.

Многие динозавры боялись Рюнгу, так как она обладала острыми зубами и легко удерживала жертву, а также использовала свой хвост в качестве дубинки в поединках.

– О, Кирс и Совет тираннозавров! – вмешалась Рюнга. – В вашем собрании у меня нет никаких прав, но я буду защищать это маленькое существо от Тонрака. Ведь закон острова не запрещает отнимать добычу, тем более, если динозавр ее упустил.

Однако Кирс и Совет тираннозавров поняли, что нам самом деле Рюнга хотела отомстить Тонраку, и поэтому выступает против него.

Настало время принять решение. Кирс твердым и непоколебимым голосом сказал:

– Согласно закону острова Гондвана, новый житель, выживший на острове, может быть принят в стаю, если за него заступятся и другие динозавры. Мальчик смог выжить, и за него выступили Тарбо и Рюнга. Поэтому я принимаю решение оставить его в стае.

Раздался рев Тонрака. Он был недоволен решением, но не осмелился выступить против Кирса.

– Возьми детеныша, – сказал Кирс Ариту, не обращая внимания на рев Тонрака, – и воспитай его, как собственного сына.

Так мальчик был принят в стаю тираннозавров.

Хомос рос вместе с двумя тираннозаврами-детенышами, и Арит учил его добыче пищи и объяснял все, что происходит на острове Гондвана. И потому каждый шорох в зарослях папоротника, каждое дуновение ветра, несущего запах добычи, а быть может и предупреждающий об опасности, каждый крик, издающийся из гряды скал или расщелин холма, каждое движение летучего ящера, на лету зацепившегося коготками за ветку дерева, каждый всплеск воды, доносящийся с какой-нибудь заводи, где стаями носились рыбки с большими серо-белыми пятнами, очень много значили для Хомоса.

Играясь со своими братьями-тираннозаврами, он учился взбираться на них. Братья ложились рядом с Хомосом и клали голову возле его ног, он их гладил и садился на шею, крепко держась за голову. Так как братья были сильнее и быстрее его, это позволяло лучше настичь добычу или подолгу прогуливаться по острову.

Однажды, выйдя из леса, забыв об опасностях, о которых предупреждали мать и отец – тираннозавры, они оказались за густой каймой кустарников, где громоздились каменные глыбы. Вдруг им послышались совсем близко звуки – не то курлыканье, не то шипение, – сливавшиеся в невнятный гул, от которого дрожал воздух. Хомос подал знак братьям остановиться и, пригибаясь на бегу, бросился к камням. Он посмотрел поверх них и вздрогнул от открывшегося перед ним зрелища. Хомос поманил братьев к себе, показывая знаками, что необходимо соблюдать осторожность. Тираннозавры поняли, что за глыбами камней скрывается серьезная опасность, и, подкравшись к Хомосу, заглянули вниз. Перед ними зияла глубокая котловина, на дне которой поблескивали подернутые зеленью стоячие лужи, а за камышами гнездились кетцалькоатли (значение названия – «пернатые змеи»). Это были огромные летающие ящеры с длинным и очень острым клювом, в котором полностью отсутствовали зубы. Голова располагалась на тонкой вытянутой шее, которая переходила в длинное тело, с десятиметровым размахом крыльев.

В котловине находилась группа кетцалькоатлей: детеныши ползали у воды, их мамаши высиживали на отмели яйца в твердой желтоватой пленке, а серые самцы восседали совершенно неподвижно. Их гигантские перепончатые крылья, согнутые в предплечьях, были прижаты к бокам, и этот облик свидетельствовал об их готовности смело защищать гнезда в любой момент, устремив к подобравшемуся агрессору, словно копья, огромные острые клювы.

Хомос охотно просидел бы здесь весь день, изучая этих новых для него существ, но животный инстинкт братьев заставил одного из них высунуть голову и прорычать. Ближайший к ним самец кетцалькоатля вздрогнул от неожиданности, пронзительно зашипел, взмахнул перепончатыми десятиметровыми крыльями и поднялся в воздух. Самки с детенышами сбились в кучу поближе к воде, а часовые один за другим взмывали вверх. Сначала кетцалькоатли кружили высоко в небе, разрезая воздух крыльями, проверяя, насколько велика опасность. Потом, постепенно сжимая круг, стали опускаться все ниже и ниже.

– Берегитесь! – крикнул Хомос братьям, хватаясь за острый камень. – Бегите прямо к лесу, держитесь вместе.

Но круг над ними уже сомкнулся. Кетцалькоатли почти задевали их крыльями. И вдруг из этого серого блестящего круга высунулась длинная шея: свирепый клюв целился прямо в Хомоса. Еще доля секунды, и Хомос попал бы под мощный удар, но он успел увернуться, и самец кетцалькоатля врезался клювом в глыбу камней. Этой неудачной попыткой кетцалькоатля воспользовался Хомос. Он быстро взобрался на длинную шею самца и начал наносить острием камня резкие удары в глаз. Раздался пронзительный крик, и это, вместе с устрашающим ревом братьев-тираннозавров, заставило собратьев самца кетцалькоатля взмыть кверху и на несколько минут прекратить преследование.

– Теперь бегите к лесу! – крикнул Хомос тираннозаврам и быстро сел на одного из братьев, обняв его за шею.

Они побежали напролом сквозь кустарник, но у самой опушки кетцалькоатли снова настигли их. И тут Хомос вспомнил Тарбо, рассказавшего о хищных черных осах, которые строили гнезда на ветвях деревьев и питались тухлыми яйцами динозавров.

Хомос остановил взгляд на огромном узловатом дереве гинкго, простиравшем над ними свои могучие ветви, и увидел сотни осиных гнезд. Быстро перебирая ногами по стволу, мальчик взобрался на дерево и кинул кучку камней в темные гнезда. Услышав гул ос и увидев уголком глаза, что воздух позади него почернел, он прыгнул на шею брата-тираннозавра. Осы взлетели кверху, образуя огромные глыбы, и как только кетцалькоатли задевали их крыльями, становились облепленными роями хищных ос. Это отпугнуло преследующую группу кетцалькоатлей на те несколько минут, когда Хомос с братьями пронеслись по опушке леса. Под деревьями в лесу опасность миновала, потому что ящерам с их огромными крыльями негде было развернуться между ветвей. Не было также, как с открытых равнин, мощного восходящего потока теплого воздуха, позволяющего долго держаться ящерам в полете.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Каннибализм – взаимное поедание представителей одного биологического вида.

Купить: https://tellnovel.com/amamchyan_eduard/ostrov-melovogo-perioda

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити